

вести чужой, хотя может вкладывать и свое религиозное чувство. Такие стихотворения очень распространены и в русской, и в английской поэзии, где они обычно следуют национальной традиции драматического монолога, основная эстетическая цель которого — охарактеризовать героя, в том числе и сатирически (например, в «Симеоне Столпнике» Теннисона); собственно ролевая молитва такую цель если и преследует, то не в первую очередь.

¹ Западная поэзия конца XVIII — начала XIX века: Собрание текстов, подстрочных и поэтических переводов. М., 1999. С. 133.

² Китс Дж. Стихотворения и поэмы. М., 1989. С. 27.

³ Английский сонет XVI—XIX веков: На англ. яз. с параллельным русским текстом. М., 1990. С. 380—381.

⁴ Там же. С. 384.

⁵ Там же. С. 358—359.

⁶ Wordsworth W. The Works of William Wordsworth. Ware, 1994. P. 492.

⁷ Английский сонет XVI—XIX веков. С. 366—367.

⁸ См. об этом: Живов В. М. Копунистическая поэзия в системе русской культуры конца XVIII — начала XIX века // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. 1981. Вып. 546. (Тр. по знаковым системам, № 13).

⁹ Пушкин А. С. Соч.: В 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 179.

¹⁰ Там же. С. 402.

О. А. Шаова

Метафорический портрет президента России во французской прессе: когнитивный анализ (на материале газеты «Монд»)

В соответствии с представлениями когнитивной лингвистики метафора — это не украшение мысли в процессе коммуникации, а форма мышления, она оказывает заметное воздействие на поведение людей, на их отношение к окружающей действительности (Н. Д. Арутюнова, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, В. В. Петров, В. Н. Телия, А. П. Чудинов и др.). Одно из основных свойств метафоры — отображение мира и одновременно констру-

ирование картины мира. Но речь идет не о зеркальном отражении мира, а об определенной интерпретации, особом способе организации мира в языке. Для обозначения отражаемой в языке реальности в науке используется термин «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия и др.). Моделирование языковой картины мира происходит вследствие вариативности языковых средств, способных активизировать в сознании определенные комплексы сведений с соответствующими оценочными суждениями. Другими словами, язык обладает способностью «манипулировать восприятием/реакцией адресата» благодаря комплексу «вербально и невербально закодированной информации, хранящейся в когнитивных структурах, из которых, собственно, и складывается культурно обусловленная картина мира»¹.

Таким образом, человек постигает окружающую действительность через призму своего языка. Механизмом же познания часто является метафора². Отказываясь вслед за когнитивной лингвистикой от традиционного понимания метафоры как образного средства, как «украшения» речи, мы рассматриваем ее как «основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира»³. Такой подход позволяет проникнуть в иное языковое пространство и понять его, так как восприятие мира у носителей разных языков не идентично. Метафора, будучи «схемой», по которой человек думает и мыслит, форматирует и систематизирует знания, служит «мостом от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному»⁴. Являясь «связующим звеном между разумом, мозгом и внешним миром», метафора дает ключ к пониманию позиции «другого»⁵.

Выделяемая современными когнитологами когнитивная функция метафоры, то есть функция обработки и переработки информации, позволяет получить и осмыслить новые знания, упорядочить и оценить воспринимаемую реальность при помощи терминов и явлений, относящихся к иной понятийной области. Рассмотрим это положение на примере метафорического моделирования образа президента России В. Путина во французской прессе.

Материалом исследования послужили тексты статей французской ежедневной газеты «Монд» (2000—2002 гг.). Предпочтение,

отданное этой газете, объясняется следующим. Во-первых, в списке ежедневных французских газет с наибольшей читательской аудиторией «Монд» занимает третье место: «Экип» — 2,949, «Уэст-Франс» — 2,310, «Монд» — 2,177 млн. экз.⁶

Во-вторых, «Монд» не имеет прямых связей с какими-либо политическими партиями. Эта газета публикует материалы по актуальным вопросам внутренней политики и международных отношений, экономики, финансов, социальной жизни, культуры, религии, здравоохранения и спорта. Цель газеты — дать читателям максимально широкую панораму современных событий.

В-третьих, «Монд» скупа на прямые оценки при трактовке тем. Но используемые в газетных текстах концептуальные метафоры структурируют наше восприятие, используя при создании образа главы российского государства монархические, криминальные, милитарные, игровые термины. Таким образом, путем переноса знаний из области-источника (первичной семантической сферы) в область-мишень (вторичную семантическую сферу) формируется негативное/позитивное отношение адресата к тому или иному феномену, «в то время как вербальные средства (как лексические, так и грамматические) могут быть нейтральными»⁷.

При анализе образа В. Путина, создаваемого французскими СМИ, нами были выделены следующие наиболее частотные и продуктивные метафорические модели: В. ПУТИН — ЭТО МОНАРХ.

Несмотря на то, что Россия представляет собой демократическое государство, можно с уверенностью заявить, что в западной прессе сложились определенные стереотипы в представлении передачи власти в России: власть наследуется, глава государства назначается, а не избирается. В. Путин номинируется во французских СМИ как правитель, наделенный неограниченной верховной властью.

Ср.: *Poutine propulsé à la tête du pays à la faveur du conflit tchéchène et de l'abdication d'un tsar finissant* (М., 11.02.00) [Путин, выдвинутый во главу страны благодаря чеченскому конфликту и отречению ослабевшего царя].

Tatiana Diatchenko parla dans la Komsomolskaïa Pravda de la «difficile année passée de son papa», rappelant que «lui seul» avait pris la décision de faire de Vladimir Poutine son héritier politique (М.,

05.02.01) [Т. Дьяченко рассказала «Комсомольской правде», что «у ее отца был тяжелый год», напомнив, как он «в одиночку» принял решение сделать В. Путина своим политическим наследником].

Plus que jamais la principale préoccupation du tsar Poutine paraît être de consolider son pouvoir (М., 12.04.01) [Сейчас больше, чем когда-либо царь Путин занят укреплением своей власти].

В результате представления В. Путина в качестве всевластного монарха в концептуальной картине мира адресата (в данном случае — читателя газеты «Монд») образ президента России наделяется определенным прагматическим смыслом. Глава президентской республики характеризуется несвойственными для него полномочиями: бесконтрольным полновластием, вседозволенностью, категоричностью в принятии решений, что не способствует формированию его положительного образа.

Не стоит забывать, однако, что, как правило, «периодические издания эксплуатируют распространенные в обществе стереотипы»⁸. Широко за пределами России известен стереотип о бездеятельности, апатичности, фатализме русского народа: «Русский народ тяготеет к натуральному развитию медленным шагом времени, что органично для русского медведя... или даже для мамонта»⁹. На фоне всеобщей инертности действия президента концептуально представляются как хлопоты активного и деятельного хозяина. Таким образом, в газетных статьях разворачивается иная метафорическая модель с позитивным прагматическим потенциалом: В. ПУТИН — ЭТО ХОЗЯИН.

Ср.: En cédant a cette dernière exigence du nouveau maotre du Kremlin, MM. Goussinski et Kisselev avaient cru le satisfaire (М., 16.04.01) [Гусинский и Киселев решили уступить и выполнить это последнее требование нового хозяина Кремля].

Le nouveau maotre du Kremlin, qui, sitôt élu en mars 2000, s'engagea a instaurer la «dictature de la loi» (М., 01.12.01) [Избранный в марте 2000 года, новый хозяин Кремля сразу же дал обязательство установить «диктатуру закона»].

Как и подобает рачительному хозяину, В. Путин наводит порядок в доставшемся ему неблагополучном хозяйстве. Что характерно, французская пресса акцентирует внимание на таких чертах нового хозяина, как активность, энергичность, решительность,

заботливость. Во многих контекстах при разворачивании данной метафорической модели используется образ Штольца из романа И. А. Гончарова «Обломов». В пользу президента России свидетельствует и то, что деятельность В. Путина ассоциируется в сознании французского общества с холодным, прагматичным, но предприимчивым Штольцем, а не с мягким, незащитным, бездеятельным Обломовым.

Ср.: Depuis un an et demi, date de son élection au poste de président, Vladimir Poutine a résolument oeuvré contre l'inertie des années Eltsine (М., 20.12.01) [Все полтора года с момента вступления на пост президента В. Путин решительно действовал против инерции ельцинской эпохи].

Vladimir Poutine, tout en présentant un visage jeune, en affichant un goût prononcé pour l'«ordre», actif comme un «Stolz» et en bons termes avec l'Ouest, aura du mal à effacer totalement l'image laissée par la fin de l'ère eltsinienne (М., 01.12.01) [В. Путину, несмотря на молодость, приверженность к «порядку», штольцовскую активность и хорошие отношения с Западом, понадобится много сил, чтобы стереть образ России, созданный в конце ельцинской эры].

La Russie a la chance, depuis que Vladimir Poutine s'est rangé du côté des Etats-Unis, d'être dirigée par un «Stolz». (М., 01.12.01) [После того, как Путин встал на сторону США, можно сказать, России повезло, что ею управляет такой «Штолец»].

Не получают во французских газетных текстах развития метафоры с негативным прагматическим потенциалом, цель которых — выявить беспринципность, неопытность, непрофессионализм, иными словами, те качества хозяина, которые традиционно используются в политическом дискурсе для характеристики молодого политика¹⁰.

Для образного представления деятельности президента России во французской прессе используется МЕТАФОРА ДВИЖЕНИЯ, которая, без сомнения, пересекается с предыдущей метафорической моделью и расширяет ее, поскольку действия В. Путина оказываются результативными и целенаправленными. Выявленные метафоры позволяют сориентироваться в пространстве и определить направление движения: вверх либо вперед. Следовательно,

данные метафоры актуализируют положительные оценочные концепты, которые, как правило, связаны с понятием верха¹¹.

Ср.: La Russie sort chaque jour un peu plus de l'anarchie où elle avait sombré sous Boris Eltsine (М., 08.02.01) [День за днем Россия выходит из той анархии, в которой она пребывала при Борисе Ельцине].

Un nouveau glissement vers l'autoritarisme (М., 08.02.01) [новое скольжение к авторитарности].

М. Poutine semble prêt à aller loin pour prouver qu'il y est disposé (М., 14.11.01) [В. Путин, кажется, готов зайти еще дальше, чтобы продемонстрировать свое расположение к реформам].

C'est un signe supplémentaire de cette atmosphère qui progressivement s'installe en Russie dans le sillage du président V. Poutine (М., 14.03.01) [Это еще одно доказательство той обстановки, которая создается в России, плывущей в фарватере президента Путина].

Le redressement de la fragile économie russe passe par le respect des réformes annoncées (М., 18.12.01) [Восстановление (выпрямление) неустойчивой российской экономики происходит путем признания объявленных реформ].

Все используемые глаголы (или производные от них) имеют значение поступательного движения. Ср. толкование некоторых единиц в слове «Le petit Robert»:

glisser — «passer doucement, graduellement, insensiblement»;

sillage — «partie d'une fluide que laisse derrière lui un corps en mouvement; perturbations qui s'y produisent»;

sortir — «aller hors de... en parlant d'objets en mouvement, de fluides, d'ondes».

Таким образом, благодаря сенсомоторному опыту, лежащему в основе метафор движения, в концептуальной картине мира адресата создается образ В. Путина — гаранта движения, ведущего Россию вперед.

Однако наряду с положительными изменениями образа президента России французские СМИ продолжают тиражировать давно сформировавшиеся стереотипы. Так, если власть концептуально представляется как семья, где все члены кровно связаны между собой, то ее представитель, дабы быть допущенным к власти, дол-

жен быть «своим», то есть членом этой семьи. Соответственно, «отношения в семье регулируются не столько законами, сколько традиционными представлениями о том, как должны поступать родственники в тех или иных ситуациях»¹². О семейственности и клановости российской власти ходят легенды. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что во французских газетных текстах представлена метафорическая модель — В. ПУТИН — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СЕМЬИ.

Стоит уточнить, что данная метафорическая модель представляет главу государства не главой семьи (царь-батюшка, отец), а ее рядовым членом, что, скорее всего, связано с недолгим пребыванием В. Путина на посту президента России, с его «политической» молодостью. Несмотря на внезапность появления В. Путина на политической арене, западная пресса, не сомневаясь, определяет его «родословную».

Ср.: Elu dès le premier tour, M. Poutine se détachera-t-il de cette «Famille» qui l'a choisi en août? (М., 28.03.00) [Отделится ли Путин, избранный президентом в первом туре, от той «семьи», которая выбрала его в августе?].

La «Famille» peut compter sur les talents d'ancien espion de V. Poutine (М., 10.08.99) [«Семья» может рассчитывать на таланты бывшего шпиона Путина].

V. Poutine: espion professionnel et canonnier de la «Famille» (М., 10.08.99) [В. Путин: профессиональный шпион и артиллерист «семьи»].

Использование понятия «семья» в политическом контексте привело к тому, что этот термин расширил свою семантику: помимо родового и кланового значений у него появилось криминальное (семья в значении «мафиозная группировка»). Как следствие, в западном общественном сознании деятельность российских политиков зачастую понимается на основе концепта «преступность», что и объясняет высокую употребительность во французских газетных текстах метафорической модели с ярко выраженным негативным прагматическим потенциалом: В. ПУТИН — ГЛАВА ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА.

Ср.: V. Poutine, un homme discret au tempérament de «tueur» (М., 10.08.99) [В. Путин, сдержанный человек с темпераментом «убийцы»].

V. Poutine, meutrier qui tache les mains de sang (М., 18.04.00) [В. Путин, убийца, чьи руки обгажены кровью].

Профессиональная деятельность убийцы реализуется через такие концепты, как уничтожить, ликвидировать, убить. Следовательно, действия президента России концептуально персозмисливаются в рамках исходной понятийной сферы.

Ср.: LE PRÉSIDENT russe, Vladimir Poutine, a annoncé, lundi 24 décembre, la «liquidation» de la Commission des grâces (М., 26.12.01) [Но в понедельник 24 декабря президент России Владимир Путин «ликвидировал» комиссию по помилованию].

C'est un jour noir, V. Poutine tue la meilleure des chaînes de télévision (М., 14.04.01) [это черный день, В. Путин убивает лучший телеканал].

Интенсивность данной метафорической модели усиливается за счет использования прямых номинаций. В. Путин нередко называется и оценивается путем указания на его прошлое (ancien agent du KGB [бывший агент КГБ], ex-lieutenant-colonel du KGB [бывший подполковник КГБ], se vétéran du KGB [ветеран КГБ], ancien espion [бывший шпион]). Эти прямые номинации дополняют вышеописанную метафорическую модель, так как ассоциируются в сознании человека, хоть немного знакомого с историей России, с жестокостью, репрессиями, насилием.

Анализ метафорических моделей, используемых во французской прессе при характеристике действующего президента России, показывает, что положительный образ государя-хозяина лишь начинает формироваться (путем использования ранее не употреблявшихся метафорических моделей), в целом же в газетных текстах преобладают модели с негативным прагматическим потенциалом, концептуально представляющие главу российского государства как самодержца, выходца из мафиозной группировки, преступника. Кроме того, осмысливая некоторые аспекты одного понятия в терминах другого понятия (например, В. Путин — монарх), периодические издания затемняют, упускают из виду другие аспекты данного понятия (например, монарх может быть и хозяином), предпочитая использовать уже закрепившиеся в обществе стереотипы. Однако появление новых метафор с концептуальным вектором благополучия, надежности, развития позволяет надеяться на то,

что процесс переоценки образа президента России в западной прессе начался, и со временем за рубежом сформируется позитивный образ страны, в которой гарант конституции будет характеризоваться как заботливый отец, страж порядка и защитник отечества.

¹ Гришаева Л. И. Россия в зеркале немецкой прессы: путь к взаимопониманию народов? // XXI век: мир без войны и насилия?!. Материалы междунар. конф. / Под ред. Н. П. Тимофеевой. Воронеж, 2002. С. 108.

² См.: Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 363.

³ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. С. 7.

⁴ Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997. С. 355.

⁵ См.: Маккормак Э. Указ. соч. С. 380.

⁶ Шарончикова Л. В., Тихонова Ю. В. СМИ Франции в 1998 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. М., 1999. № 5. С. 49.

⁷ Гришаева Л. И. Указ. соч. С. 109.

⁸ Там же. С. 115.

⁹ Гачев Г. Национальные образы мира. М., 1998. С. 220.

¹⁰ См.: Шейгал Е. И. Семантика политического дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. С. 13.

¹¹ См.: Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980. P. 16.

¹² Чудинов А. П. Указ. соч. С. 78.